

**Логинова Т. В., Федирко О. П.**  
**T. V. Loginova, O. P. Fedirko**

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ О ВВЕДЕНИИ  
В ПРОГРАММУ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ШКОЛ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ  
КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»**

**THE ANALYSIS OF THE SURVEY ON THE INTRODUCTION OF THE COURSE  
«FOUNDATIONS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS» INTO FAR  
EASTERN SCHOOL CURRICULUM**

**Логинова Татьяна Валерьевна** – соискатель Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(908)992-75-09. E-mail: tat.loginova72vl@mail.ru.

**Tatiana V. Loginova** – Applicant of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(908)992-75-09. E-mail: tat.loginova72vl@mail.ru.

**Федирко Оксана Петровна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

**Oksana P. Fedirko** – D.Phil. in History, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 89145521124. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

**Аннотация.** В статье приводится сравнительный анализ результатов социологических опросов, проводившихся в Дальневосточном федеральном округе среди педагогов, учащихся и их родителей на раннем этапе внедрения в школах курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Первоначальные оценки курса участниками образовательного процесса были сдержанно-положительными, однако проведенное О. П. Федирко исследование показало, что ОРКСЭ не стал, как многие ожидали, значимым элементом социокультурного пространства региона.

**Summary.** The article provides a comparative analysis of the results of sociological surveys conducted in the Far Eastern Federal District among teachers, students and their parents at an early stage of the introduction of the course «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» (ORCSE) in schools. The initial assessments of the course by the participants of the educational process were restrainedly positive, however, conducted by O. P. Fedirko's research has shown that the course did not become, as many expected, a significant element of the socio-cultural space of the region.

**Ключевые слова:** ОРКСЭ, Дальний Восток, социологический опрос, анализ, общество.

**Key words:** foundations of religious cultures and secular ethics, Far East, survey, analysis, society.

УДК 008+947(373.3)

Внедрение в школьную программу учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) сопровождалось широкой публичной дискуссией и всплеском исследовательской активности. Этой теме были посвящены работы И. А. Свечниковой [13], Э. М. Никитина [10], И. С. Демакова, И. М. Корнеева [6], З. М. Абдулагатова [1], Л. В. Блинова, В. Л. Недорезовой [4] и др. В последние несколько лет интерес к теме за пределами педагогического сообщества утих, сократилось количество публикаций в СМИ. Вероятно, это обусловлено тем, что по итогам

десятилетнего опыта преподавания ОРКСЭ в российских школах ни катастрофические, ни оптимистичные прогнозы, предвещавшие скорое и радикальное влияние курса на школу и общество, не подтвердились на практике. Этот факт отмечают в своих работах многие исследователи, например М. Ю. Смирнов [14; 15], В. Л. Бенин [3], Л. З. Байсарина [2] и др.

На этапе эксперимента высказывались ожидания, что курс ОРКСЭ займёт заметное место в пространстве российского образования как фактор формирования мировоззрения школьников, возрождения этнокультурных традиций и духовно-нравственных ценностей российского общества, станет основой успешной коммуникации между школой и семьёй, школой и религиозными организациями. Несмотря на характеристику Дальнего Востока как территории межнационального и межконфессионального согласия [7, 62], эти вопросы актуальны и здесь. Внедрение ОРКСЭ действительно оказало влияние на социокультурное пространство российских регионов самим фактом публичной дискуссии, необходимости сотрудничества различных общественных институтов в процессе разработки, внедрения и реализации курса. Однако вопрос об его воздействии на школьников остался открытым.

Социокультурное пространство, по определению О. В. Заславской, представляет собой «динамическое единство предметов материальной, духовной культуры, культуuroобразующей деятельности и возникающих в этой деятельности культуuroориентированных (культуuroзависимых) отношений» [8, 66]. Система образования как его элемент обеспечивает связь между социальной средой и формирующимся индивидуальным социокультурным пространством ребёнка. Обучение школьника знаниям об основах религии, религиозной культуры, морали и нравственности на занятиях ОРКСЭ и ОДНКР напрямую направлено на его обогащение. Чтобы оценить, был ли этот эффект достигнут, нам представляется необходимым обратиться к результатам нескольких исследований, проведённых в разные годы в Дальневосточном регионе.

Цель исследования – сравнительный анализ результатов социологических опросов о введении в школьную программу учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), проведённых в Благовещенске и Владивостоке в 2013-2014 гг., сопоставление их с результатами исследования остаточных знаний выпускников школ Дальневосточного федерального округа по курсу ОРКСЭ.

Прежде всего рассмотрим результаты двух социологических исследований: проведённого в феврале 2013 г. исследовательской группой кафедры религиоведения Амурского государственного университета (А. С. Воронина, А. П. Забияко, Е. А. Завадская, О. В. Пелевина) в школах г. Благовещенска [5] и проведённого нами в мае 2014 г. в г. Владивостоке [4]. Оба исследования проводились в форме опроса учащихся, их родителей и педагогов о внедрении в школьную программу учебного курса ОРКСЭ. В анкетах использовались близкие по формулировкам вопросы, направленные на выявление отношения к курсу, мотивов выбора модуля, отношения к религии, уровня религиозности и т. д. В исследовании специалистов кафедры религиоведения АмГУ было опрошено 545 учеников, 457 родителей и 17 педагогов [5, 130]. В анкетировании, проведённом нами на базе трёх школ г. Владивостока, участвовали 174 школьника, завершивших обучение по курсу ОРКСЭ (модули «Основы светской этики», «Основы православной культуры», «Основы мировых религиозных культур»), 143 родителя и 17 педагогов ОРКСЭ [9, 136].

С помощью вопросов анкеты, адресованных школьникам, оценивались отношение детей к предмету, возникающие при его изучении трудности, отношение детей к религии. Большинство и благовещенских, и владивостокских школьников отвечали, что выбор модуля курса осуществляли родители, что текст учебника им понятен, а на уроках было интересно. Отвечая на вопрос о причинах отсутствия интереса, около трети школьников в обоих случаях ответили, что некоторые темы были им непонятны, следующие по популярности варианты «Я многое уже знал» и «Скучно». Более половины дальневосточных школьников положительно ответили, что хотели бы продолжать изучать курс. На вопрос, хотели бы они поменять изучаемый модуль, 43 % владивостокских и 51 % благовещенских школьников ответили отрицательно [1, 132; 4, 137]. Отвечая на вопрос, что было на уроках самым интересным, респонденты в обеих выборках разделились на две примерно

равные группы, которые предпочитали или морально-нравственные темы, или изучение традиций и праздников.

В ответах на вопросы, касающиеся частоты общения в семье на религиозные темы, большинство школьников выбрали ответ «редко» (57 % благовещенских и 61 % владивостокских школьников), «никогда» (18 % и 30 % соответственно), «часто» обсуждают религию и Бога в семьях 22 % благовещенских и 9 % владивостокских опрошенных [5, 133; 9, 137]. Лишь пятая часть (21 %) благовещенских и 62 % владивостокских школьников признались, что до начала изучения курса что-то знали о религии. На вопрос о частоте посещения культовых мест в Благовещенске 14 % школьников ответили «часто», 56 % – «редко», 29 % – «никогда», в то время как для владивостокских опрошенных это соотношение составляло 2, 64 и 36 % [5, 133-134; 9, 137]. Обсуждение тем курса с семьёй, рекомендованное при изучении ОРКСЭ, всегда или часто практиковало большинство опрошенных школьников в обеих выборках, никогда не делали этого 20 % благовещенских и 13 % владивостокских учеников [5, 134; 9, 137].

Резюмируя итоги опросов учителей, можем предполагать следующее. Большинство педагогов положительно или скорее положительно оценило внедрение курса ОРКСЭ. При этом учителя отмечали его потенциальные опасности: повышение учебной нагрузки, обособление представителей различных культур, формальное отношение детей к религии. Большинство педагогов поддержало безотметочную систему оценки и светский характер курса и настороженно отнеслось к участию представителей религиозных организаций в преподавании. Большинство педагогов также полагали, что курс ОРКСЭ соответствует возрастным особенностям четвероклассников, но часть учителей предпочли бы, чтобы его преподавали старшеклассникам. Все 17 опрошенных нами учителей на вопрос, в каком классе следует преподавать курс ОРКСЭ, отметили пятый класс. По вопросу, факультативный или обязательный характер должен носить курс, мнения разделились. Для своих детей педагоги чаще выбрали «нейтральные» модули, учебники которых имеют морально-нравственное содержание. Отмечался также воспитательный потенциал модуля «Основы православной культуры». Соглашаясь с важностью моральных и религиозных норм для современного общества, опрошенные нами учителя отмечали, что воспитание духовно-нравственных ценностей возможно и вне рамок религиозного курса.

Большинство благовещенских и около половины владивостокских (48 %) родителей отметили своё положительное отношение к курсу. Также большинство родителей отметило его воспитательный потенциал, положительные стороны курса, интерес детей к нему, но хотело бы, чтобы курс вёлся как безотметочный и факультативный, замечает риски [1, 127, 137-138]. Часть родителей настороженно отнеслась к идее изучения ребёнком нескольких религий. В выборе модуля ОРКСЭ родители руководствовались семейным укладом, желанием ребенка, но также учитывались и другие факторы. Значительная доля родителей отнесла себя к православным, верующим, причём заявленных православных оказалось больше, чем верующих. Приблизительная оценка среди опрошенных родителей доли воцерковлённых верующих (регулярно посещающих храм) оказалась в разы ниже. Среди владивостокских родителей 83 % согласились с тем, что «понятия добра и зла и нормы морали можно воспитать и на других примерах, используемых в рамках образовательных программ» (не связанных с религией), а регулярно посещающих храм оказалось 5 % [9, 137].

Ещё на этапе экспериментального внедрения ОРКСЭ выявились источники проблем его реализации: опасения родителей, независимо от их религиозной самоидентификации; влияние на результаты преподавания позиции учителей – от энтузиазма неопитов до формального преподавания; невозможность полноценной реализации свободного выбора модулей, обусловленное наличием учебников и подготовленных педагогов лишь по отдельным модулям; отсутствие анализа и учёта этноконфессиональных особенностей регионов; ранний возраст учащихся. В силу своей неспособности повлиять на ситуацию в целом, участники образовательного процесса обращались к компромиссному решению, нейтрализующему риски курса, а именно выбору модулей ОСЭ или ОМРК. Эти нейтральные модули, особенно ОСЭ, наиболее доступны для педагогов и школьников,

как правило, устраивали и администрацию школ, и родителей (как атеистов и внеконфессиональных верующих, так и воцерковлённых), и значительную часть педагогов.

Несмотря на большое количество публикаций, посвящённых ОРКСЭ, среди них мало исследований, затрагивающих конкретные результаты реализации курса, включая проблему остаточных знаний, применения приобретённых школьниками в рамках курса знаний и умений в обыденной жизни. На изучение этих аспектов направлено системное исследование влияния курса ОРКСЭ на мировоззрение молодёжи, изучавшей курс в период его апробации в 2011-2012 учебном году. Эта работа, начатая доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником отдела социально-политических исследований ИИАЭНДВ ДВО РАН О. П. Федирко в сентябре 2019 г., является частью многолетнего труда группы авторов по изучению религиозности молодёжи и влияния на неё курсов духовно-нравственного и религиозного содержания. Исследование, рассчитанное на 5 лет, проводилось методом социологического опроса первокурсников вузов Дальневосточного федерального округа [11]. В настоящей статье использовались ответы 262 выпускников школ Приморского края и Амурской области, опрошенных за 2019-2020 г. (34,8 % от общего числа опрошенных составили респонденты из Приморского края, 36,6 % – из Амурской области).

Отвечая на вопрос о том, какой модуль ОРКСЭ они изучали, будучи четвероклассниками, 40,7 % респондентов затруднились с ответом, 24,1 % назвали ОМРК, 17,6 % – ОСЭ. Это соотношение соответствует данным о соотношении модулей ОРКСЭ в выборе родителей четвероклассников. В 2012/2013 учебном году изучение ОРКСЭ стало обязательным для четвероклассников во всех российских школах. Вопреки прогнозам о том, что лидирующее место займёт православная культура, выбор модулей курса сложился в пользу внеконфессиональных, нейтральных модулей ОСЭ и ОМРК (в сумме более 2/3 заявлений) [5, 125]. В Дальневосточном федеральном округе процент выбора нейтральных модулей был выше среднего по РФ («Основы светской этики» – 51,16 % учащихся), «Основ православной культуры» – несколько ниже (27,11 %) [1, 128]. При этом в Приморском крае выбор модуля «ОПК» был выше, чем по округу – 62 % школьников [5, 128] (за счёт школ края).

По мнению опрошенных, в 42,1 % модуль был назначен школой. При этом 29 % респондентов затруднились ответить, кем был преподаватель ОРКСЭ. Среди часто встречающихся ответов были: учитель истории (24,8 %), учитель начальных классов (15,9 %) привлечённый педагог (13,4 %), учитель начальных классов, преподававший в другом классе (5,2 %), учитель музыки (3,4 %), учитель рисования (2,1 %). 46,2 % выпускников школ сообщили о том, что не помнят, заявлял ли учитель о своей профессиональной принадлежности, 14,8 % утверждают, что преподаватель обозначил свою религиозную позицию. Оценивая свои знания о религии, 84,1 % ответили, что имели отдельные сведения о различных вероучениях. Большинству респондентов, по их словам, текст учебника по модулю ОРКСЭ был в целом понятен (46,9 %), 15,5 % совсем непонятен. Похожие результаты продемонстрировали ответы на вопрос «Было ли Вам интересно на уроках?»: 48,6 % ответили «когда как», а 19,3 % – «совсем не интересно». При ответе на вопрос «Хотели бы Вы изучать этот курс до 11 класса включительно?» как заявленная группа респондентов, так и в целом опрошенные на всём Дальнем Востоке в большинстве ответили отрицательно (67,6 % и 72,1 % соответственно). 61 % выпускников признались, что знания из курса ОРКСЭ не пригодились им в учёбе, 55,2 % – в жизни.

В блоке вопросов, посвящённом религиозной самоидентификации молодёжи, 36,6 % опрошенных охарактеризовали себя как неверующие, ещё 35,2 % ответили, что «верят по-своему, определённой религии не придерживаются» (внеконфессиональные верующие). На вопрос «Кто такой верующий человек?» самыми популярными вариантами ответа были «тот, кто искренне верит в Бога» (83,4 %), «тот, кто соблюдает традиции» (41,4 %), «тот, кто посещает церковь» (26,9 %). Из верующих к православному христианству себя отнесли 77,2 % амурчан и приморцев и 62 % респондентов ДФО. Были обращены в веру в раннем возрасте родителями и родственниками 42,1 %. Полностью следуют религиозным предписаниям и правилам 14,7 %, посещают церковные богослужения раз в месяц и чаще 4,3 %. Среди заявленных православных никогда не бывали в

храме 30,4 % респондентов, 39,7 % «были когда-то давно», никогда не молятся 50,8 %, часто – 6,6 %. 71 % опрошенных никогда не читают религиозную литературу.

Обучение опрошенных респондентов по курсу ОРКСЭ, которое проходило в ситуации не вполне подготовленного эксперимента, в раннем возрасте (9-10 лет), часто недостаточно подготовленными и заинтересованными педагогами, очевидно, не оставило глубокого следа в их мировоззрении. Интерес к религии, религиозной культуре в результате у них оказался не сформирован, если только не был заложен семьёй или обстоятельствами жизни. Культурологические знания о религии были бы более востребованы в 9-10 классе. Курс, судя по ответам, в итоге был оценен большинством респондентов как малоинтересный и большей частью бесполезный. Хотя на качестве усвоения курса, несомненно, сказывается региональная специфика, описанная ситуация характерна не только для Дальневосточного региона. По словам Т. С. Прониной, А. С. Казеннова, которые проводили опросы среди школьников Тамбовской области, изучавших модуль ОПК, типичный итог курса – отсутствие у школьников остаточных знаний, особенно в религиозной части курса [12, 168]. Результатом такого обучения, отметили авторы, становятся «не знания о религиозной культуре, а ущербное знание о традиции и нивелирование религиозного чувства» [12, 169].

Хотя необходимость знаний о религии в российской системе образования сегодня не вызывает сомнений, формат, в котором произошло внедрение в школьную программу курса ОРКСЭ, оказался сомнительным решением. Его промежуточный итог можно охарактеризовать как девальвацию религии и религиозной культуры. Хотя первоначальные оценки курса участниками образовательного процесса можно охарактеризовать как сдержанно-положительные, проведённое О. П. Федирко исследование показывает, что практические результаты внедрения курса не соответствовали заявленным задачам. В результате ОРКСЭ не стал, как ожидалось, значимым элементом социокультурного пространства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулагатов, З. М. Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ / З. М. Абдулагатов // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 2 (28). – С. 84-96.
2. Байсарина, Л. З. Работа с религиозными текстами в курсе «Основы религиозной культуры и светской этики» / Л. З. Байсарина, В. Л. Бенин // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XV Международной молодёжной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 43-46.
3. Бенин, В. Л. «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: третье пришествие культурологии в современное российское образование / В. Л. Бенин // Культурный код. – 2020. – № 1. – С. 7-16.
4. Блинов, Л. В. Этнические особенности межкультурных взаимодействий / Л. В. Блинов, В. Л. Недорезова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № III-2 (15). – С. 31-34.
5. Воронина, А. С. «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общей религиозной ситуации в России и в регионе / А. С. Воронина, Е. А. Завадская, О. В. Пелевина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 122-149.
6. Демаков, И. С. Преемственность ступеней общего образования (начальное – основное) при реализации ФГОС (на примере урока ОРКСЭ) / И. С. Демаков, И. М. Корнеев // Актуальные вопросы науки. – 2015. – № 19. – С. 123-129.
7. Завалишин, А. Ю. Мониторинг этнополитических и этноконфессиональных отношений в Хабаровском крае / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № VI-2 (36). – С. 62-67.
8. Заславская, О. В. Социокультурное пространство образования: что формирует мировоззренческую основу личности? / О. В. Заславская // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2016. – № 3. – С. 65-72.
9. Логинова, Т. В. Курс ОРКСЭ как основа религиозного компонента школьного образования на современном историческом этапе / Т. В. Логинова // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 135-138.
10. Никитин, Э. М. Успех введения ОРКСЭ зависит от совместных действий / Э. М. Никитин // Методист. – 2012. – № 5. – С. 3-4.

11. Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI века: опрос по ОРКСЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://riedv.ru/?page\\_id=158](http://riedv.ru/?page_id=158) (дата обращения: 11.04.2021).
12. Пронина, Т. С. Знание о религии в современной российской школе / Т. С. Пронина, А. С. Казеннов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 4. – С. 160-171.
13. Свечникова, И. А. ОРКСЭ: опыт построения уроков модуля «Основы мировых религиозных культур» / И. А. Свечникова // Методист. – 2013. – № 3. – С. 19-22.
14. Смирнов, М. Ю. ОРКСЭ как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом / М. Ю. Смирнов // ОРКСЭ в системе школьного образования: панорама взглядов: сборник статей всероссийского форума. – М., 2019. – С. 81-94.
15. Смирнов, М. Ю. Теология в контексте светского образования: идеологическая игра / М. Ю. Смирнов // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений VII Всероссийской научно-практической конференции / отв. за выпуск А. А. Морозов. – М., 2020. – С. 31-35.